

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2020.92.10.031

Академический капитализм: анализ подходов в изучении академического мира

Баженов Сергей Витальевич

кандидат философских наук,
Science Horizons Foundation,
344012, Российская Федерация, Ростов-на-Дону, Улица Фрунзе 3-7;
e-mail: sbazhenov@mail.ru

Баженова Елена Юрьевна

кандидат экономических наук, доцент
Южный федеральный университет,
344006, Российская Федерация, Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42;
e-mail: ebazhenova@mail.ru

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-010-00844

Аннотация

В научном дискурсе термин *«академический капитализм»*, предложенный Hackett (1990), закрепил методологию понимания и описания изменений, происходящих в университетской системе на протяжении всего двадцатого столетия. В последнее время концепция академического капитализма стала одним из самых влиятельных направлений исследований рынков глобального академического мира.

Под академическим капитализмом понимается система взаимосвязи между субъектами создания, распространения и использования научного знания, которая диктуется логикой рыночного механизма. С точки зрения теоретической конструкции *«академический капитализм»* используется в качестве зонтичного термина, объединяющего концептуальные направления исследований академического мира в новой реальности в соответствии с методологией неолиберализма и идеологией капитализма (рынка), при этом структура его теории остается не достаточно изученной, а отдельные проблемно-тематические направления («ветви») этой теории, как правило, рассматриваются разрозненно, вне взаимосвязи с основным методологическим направлением. В статье предпринята попытка преодолеть эту разрозненность и описать цельное пространство теории академического капитализма.

Показано значение ее эвристического потенциала для исследований брендов академического мира. Последние, являясь сложными структурами символического пространства, именно в условиях академического капитализма обретают самостоятельную ценность и получают стоимостное измерение, а также выступают «аттракторами», структурирующими пространство академического мира.

Сделан вывод, что теория академического капитализма может быть не только способом объяснения, каким образом неолиберальная реструктуризация становится источником

трансформаций глобального академического мира, но и может быть использована как источник сопротивления господству рыночной логики в академической сфере.

Для цитирования в научных исследованиях

Баженов С.В., Баженова Е.Ю. Академический капитализм: анализ подходов в изучении академического мира // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. Том 9. № 10А. С. 263-275. DOI: 10.34670/AR.2020.92.10.031

Ключевые слова

Академический мир, академический капитализм, экономика знаний, университет, бренд, рынок, междисциплинарные исследования.

Введение

В последние десятилетия в мире в сфере производства научного знания и высшего образования произошли существенные изменения, которые в научной литературе стали обозначаться термином «академический капитализм». К таковым явлениям относят следующие факты: высшее образование все более отчетливо переориентируется на запросы бизнеса, наука становится производительной силой, в мире возникает новый тип университета – предпринимательский университет, в научной и образовательной политике широчайшее распространение получили международные рейтинги и пр.

На абстрактном уровне появление академического капитализма является закономерным процессом интенсивной экспансии капитализма на все сферы общественного бытия. Более конкретно это означает, что появляется множество разнообразных способов, которыми рынки, государства и институции академического мира взаимосвязаны, что происходит «размывание» границ между этими сферами [Kauppinen, 2013, 4]. Под академическим капитализмом в литературе обычно понимается такой тип координации и взаимосвязи между субъектами производства и распространения научного знания, который диктуется логикой рыночного механизма. Эта логика рынка трансформирует соответствующим образом и поведение, и процессы, реализуемые на всех уровнях академического мира: макроструктурном – на уровне действия институтов, микроструктурном – на уровне функционирования организаций, отдельных структур и институций, и наноструктурном, индивидуальном – на уровне существования отдельных индивидов, обладающих конкретным статусом и ролью. Концепция академического капитализма нашла широкое применение в самых разнообразных исследованиях в области образования, социальных наук, организационных исследований и других областей знаний при изучении разнообразных экономических и политических проблем, вопросов академической культуры, предпринимательского образования и этнических, расовых и гендерных вопросов [Schulze-Cleven & Olson, 2017]. Широкое распространение данного термина, расширение границ применения этой концепции к анализу явлений реальной жизни актуализировали задачу систематизации и инвентаризации научных исследований в данной области.

Важные и связанные между собой темы часто трактуются разрозненно. Большинство исследователей используют академический капитализм в качестве так называемого «зонтичного» термина для обозначения широкого спектра рыночных видов деятельности, в которых институции академического мира участвуют для получения внешних доходов от

образования, научных исследований и услуг. Однако в большинстве случаев исследований ключевые аспекты академического капитализма, такие как распространение и распределение финансовых потоков, деятельность посреднических организаций и т.п., не рассматриваются в рамках данной теоретической конструкции. Целью статьи является анализ эволюции теории академического капитализма, описание ее структуры с точки зрения «зонтичного» подхода, выделение ее ядра и «окрестных» концепций, а также определение ее эвристического потенциала для объяснения и интерпретации разнообразных явлений, происходящих в рамках академического мира вообще и его базовых институций – университетов, в частности.

Академический капитализм: развивающееся направление исследований и новая реальность

Несколько важных научных работ и идей определили линию исследования академического капитализма. Впервые Fairweather (1988) исследовал новую реальность, которую должны были учитывать высшие учебные заведения: необходимость компенсировать сокращение государственных доходов посредством коммерциализации образовательных услуг. Были описаны различные способы и схемы изменения источников финансирования университетов при сокращении доли их государственного и федерального финансирования.

Правовые и экономические изменения способствовали увеличению прерогативы администрации университетов по формированию академической деятельности и потери власти со стороны профсоюзов факультетов [Brint & Rhoades, 1999], государство приобрело полномочия по формированию учебных программ, а расходы все более перекладывались на студентов. Hackett (1990) ввёл термин «академический капитализм», закрепив тем самым методологию понимания и описания изменений, происходивших в университетской системе на протяжении всего двадцатого столетия. Истоки этих социально-экономических изменений были обнаружены еще Максом Вебером в начале 1900-х годов в немецкой университетской системе, и распространялись повсеместно вплоть до появления академической инженерии и науки в современных США [Hackett, 2014, 635]. В свою очередь, Slaughter и Leslie [Slaughter, 1997; Slaughter & Leslie, 2001] описали явления, которые свидетельствовали о начале периода активного внедрения и применения маркетинга университетами в четырёх англоязычных странах – Австралии, Канаде, Великобритании и США. В этой работе было объявлено о разработке теории, позволяющей понять причины и последствия резко меняющихся границ между организациями государственного и частного секторов в высшем образовании [Slaughter & Leslie, 2001, 156]. Далее была предложена системная междисциплинарная теория [John, 2005], которая показывала, каким образом академический мир связан с государством, рынками и происходящими процессами глобализации, и привела в конечном счете к разработке теории академического капитализма. С этого момента данная область исследований расширилась, появлялись новые исследователи, которые, включая в предметную область данной теории вопросы, касающиеся усиления неолиберальных тенденций и процессов глобализации в академической сфере [Cantwell & Lee, 2010; Kauppinen, 2012].

Такое развитие теории академического капитализма привело к возникновению целого спектра отдельных направлений исследований и концепций, которые сегодня как раз и объединены «зонтичным» термином «академический капитализм». Схематично в проблемно-тематической области теории академического капитализма можно выделить пять ключевых направлений (Рисунок 1).

Источник: [Cantwell & Lee, 2010; Kauppinen, 2015; Slaughter, 1997; Slaughter & Cantwell, 2012; Slaughter & Leslie, 2001]

Рисунок 1 - Ключевые проблемно-тематические направления в развитии теории академического капитализма

Новые схемы исследования знаний переконфигурируют границы знаний. Акторы академического мира на нескольких уровнях (макроструктурный (институциональный), организационный и индивидуальный) разрабатывают эти схемы, связывая государственные учреждения, корпорации и университеты, чтобы продвигать рыночные, предпринимательские исследования и образование. Эта многоуровневая сеть участников использует (и создаёт) разнообразные новые потоки финансирования из частного и государственного секторов для поддержки этих схем, что, в свою очередь, приводит к появлению новых форм образования, производства знаний, рынков студентов, отношений между университетами и промышленностью и использованию университетской инфраструктуры.

Новые схемы исследования знаний и финансирования управляются и стабилизируются сложными сетями промежуточных и посреднических организаций. Посреднические организации связывают государственный, некоммерческий и частный секторы и обычно

возглавляются бизнес-лидерами, занимающими стратегические позиции, чтобы влиять на политику и воспроизводить рыночные дискурсы. В свою очередь, межведомственные организации подключаются к посредническим организациям, объединяя акторов внутри и вне университета, и функционируют как переключающие устройства, направляя энергию, усилия и доходы для создания новых видов деятельности и карьерных траекторий и новых форм вознаграждений [Slaughter & Cantwell, 2012]. Они не возникают спонтанно, а намеренно создаются для содействия политике и практике деятельности, согласованной с принципами академического капитализма [Kaidesoja and Kauppinen 2014]. Это приводит к включению в вузы новых рыночных показателей контроля и эффективности, подчинению вузов новой системе менеджмента качества в режиме экономического контроля [Münch 2014], а также к необходимости расширения управленческого потенциала. Социальные технологии (например, библиометрия, рейтинги, таблицы рейтингов), нарративы и дискурсы (например, человеческий капитал, конкурентоспособность, меритократия, культура риска, аудиторская культура) разрабатываются и артикулируются академическими капиталистами, чтобы оправдать и легализовать и институционализировать свои интересы и действия.

Создание теоретической основы академического капитализма

В соответствии с пониманием академического капитализма, предложенным в этой статье, можно утверждать, что ее основу, ядро составляет поиск ответов на вопросы, каким образом академический капитализм возникает из взаимодействий акторов, представленных на макро-, микро- и наноструктурных уровнях, и как теории академического капитализма структура в своем структурно-концептуальном многообразии помогает понять их действия. Другими словами, важно то, как акторы используют механизмы, описанные и выявленные теорией академического капитализма для развития самого академического капитализма. Как отмечалось выше, зачастую термин «академический капитализм» используется в качестве зонтичного термина, объединяющего концептуальные направления исследований академического мира в новой реальности и в соответствии с методологией и идеологией капитализма (рынка), при этом структура его теории остаётся поверхностно изученной.

Основываясь на оригинальной структуре теории академического капитализма, разработанной Slaughter & Rhoades [2004], некоторые исследователи пытались усовершенствовать, модифицировать и расширить ее, в то время как другие сравнивали ее с существующими теориями, обычно используемыми для оценки преобразований в академическом мире. Работы Kauppinen (2012, 2013, 2015) расширяли сферу применения идеи академического капитализма до «транснационального академического капитализма», что способствовало формированию более системного взгляда на проблемы академического капитализма, взгляда, охватывающего новые реалии транснационализации и глобализации как мировых социально-экономических систем, так и национальных систем производства научного знания. Автор утверждал, что академический капитализм не только стирает границы между собой, государствами и рынками в данной стране, но и делает это на международном уровне. Транснациональный академический капитализм относится к интеграции между университетами и глобализующимся «капитализмом знаний», увеличивая возможности для ученых и университетов диверсифицировать свои внешние источники финансирования на транснациональном уровне [Kauppinen, 2012, 2015]. Транснациональный академический капитализм стал непосредственно связан с «транснациональными цепями капитала»

[Kauppinen, 2012, 553], которые активизировали сотрудничество между корпорациями и исследовательскими университетами через наукоёмкие транснациональные экономические практики (например, транснационализация НИОКР, инновационные сети) и коммерциализацию знаний, позволяя им «течь как деньги туда, где они могут создавать преимущества и прибыль» [Kauppinen, 2015, 340].

Другие важные уточнения теории академического капитала касаются роли действующих субъектов, акторов. Рассматривая студентов в качестве акторов академического капитализма, Slaughter & Leslie (2001) еще в начале 2000-х годов уделяют им в этом качестве мало внимания, а уже к концу 2010-х годов Mars, Slaughter, & Rhoades (2008), напротив, вносят существенный вклад в эту область исследований, переосмысливая студентов не просто как «жертв» академического капитализма, но уже как собственно академических капиталистов. Исследователи описывают студента как спонсируемого государством студенческого предпринимателя, т.е. студента, использующего классы и лаборатории в качестве платформ, ресурсов и субсидий для создания рыночных продуктов, процессов или услуг [Mars et al., 2008, 644].

Совсем недавно McClure (2016) ввёл термин «административный академический капитализм» при описании ролей администраторов университетов. В контексте реалий академического капитализма администраторы наделяются полномочиями и получают расширенный управленческий контроль. Более конкретно, они выступают в роли академических капиталистов, содействуя развитию предпринимательства посредством создания инфраструктуры, создания новых программ, привлечения и развития доноров и привлечения средств, формирования видения предпринимательства и изменения политики.

Рассматривая другие теории, часто используемые для анализа преобразований в академическом мире [Filippakou & Williams, 2014; Slaughter & Cantwell, 2012; Tuunainen, 2005], можно выделить следующие тематические поля: предпринимательский университет; способ 2 производства знаний; тройная спираль; неоинституциональная теория. Несмотря на то, что они исследуют различные темы по преобразованию академического мира и представляют точки расхождения с теорией академического капитализма (Рисунок 2), обнаруживается возможность для их интеграции со структурой теории академического капитализма.

Разрабатывая теорию предпринимательского университета, Clark (1998) стремился выявить типичный характер предпринимательских или инновационных университетов, т. е. вузов, реализующих стратегии и институциональные конфигурации для содействия коммерциализации (например, консультационная и просветительская деятельность) и товарного производства (коммодитизации) знаний и технологий (например, патенты и побочные продукты). Одна из посылок автора – чётко определённый треугольник рынок – государство – высшее образование, противоречит теории академического капитала, которая утверждает, что границы между ними становятся все более размытыми [Slaughter & Rhoades, 2004; Waks, 2005]. Особенно адекватными оказались концепции интерстициальных организаций и спонсируемого государством студента-предпринимателя, поскольку они обосновывают согласованную с принципами академического капитализма политику и деятельность, осуществляемую внутри университетов, практику использования университетских структур для создания рыночных продуктов и услуг [Hauge, 2016].

Etzkowitz & Webster (1998) разработали теорию тройной спирали для объяснения механизмов и структур развития предпринимательских университетов. Эта модель исходит из предположения, что существует некий симбиоз «университет-промышленность-

правительство», но все же рассматривает их как отдельные и отличные друг от друга сектора [Slaughter & Rhoades, 2004]. В то время как теория тройной спирали настоятельно обосновывает неизбежность возникновения предпринимательских университетов [Tuunainen, 2005, 284], теория академического капитала отрицает эту идею, поскольку университеты, преподаватели и студенты не являются жертвами или пассивными агентами, но являются активными акторами, которые сознательно и намеренно участвуют в рыночных отношениях. Кроме того, ограниченный взгляд теории тройной спирали на позицию университетов подвергался критике по различным направлениям [Slaughter & Cantwell, 2012, 585–586], в т.ч. за то, что университет практически рассматривается лишь как «бюро» по передаче технологий, роль правительства в этой концепции ограничена предоставлением средств для исследований, а функционирование промышленности рассматривается вне конкретных политических и экономических реалий.

Источник: [Clark, 1998; DiMaggio & Powell, 1983; Etzkowitz & Webster, 1998; Nowotny, Scott, & Gibbons, 2001]

Рисунок 2 - Теории для анализа преобразований в академическом мире и точки расхождения с теорией академического капитализма

Аналогичным образом, теория производства знаний типа 2, которая стремится объяснить основные изменения в способе производства знаний [Nowotny et al., 2001], недооценивает роль

двух важных акторов: (1) государства, поскольку оно продолжает финансировать университетское образование, исследования, профессорско-преподавательский состав и аспирантуру, причём всё более высокими темпами, вопреки тому, что неолиберализм старается минимизировать его роль; и (2) организаций некоммерческого сектора, поскольку они являются ключевыми участниками посреднических отношений между университетом, государством и промышленностью [Slaughter & Cantwell, 2012, 586]. Кроме того, Tuunainen (2005) отметил, что производство знаний по способу 2 требует радикальной трансформации академического мира, порождая совершенно новые типы науки и университета (что достигается контрастом между способом 1 и способом 2), в то время как теория академического капитализма придерживается умеренной точки зрения, подтверждая общий переход в научно-технической политике, но подчёркивая его разнообразные и противоречивые последствия.

Наконец, неоинституциональная теория [DiMaggio & Powell, 1983] позволяет исследователям конкретно увидеть, каким образом сети агентов (академических капиталистов) создают стабильность среди организаций. Однако, сосредоточив внимание на сетях внутри организационной области, представители данного направления пренебрегают взглядом внутрь организаций [Slaughter & Cantwell, 2012, 586]. Концепции промежуточных и интерстициальных организаций (агентов на разных уровнях), связанных со схемами потоков знаний и финансирования (которые формируют связи сетей), адекватны для различения макроструктурного, микроструктурного (организационного) и индивидуального (наноструктурного) уровней анализа и позволяют исследователям разработать комплексное представление о том, как акторы внутри и вне университета, включая сам университет, участвуют в академическом капитализме.

Перспективы развития исследовательского поля академического капитализма

Академический капитализм как социально-экономическая реальность со временем развивался под влиянием следующих наиболее существенных факторов: экспансия рыночной экономики, возникновение нового государственного управления и менеджмента, товарноориентированность (коммодификация) и корпоративизация науки, «некритическое обучение» исследователей на ранних стадиях. Все это привело к разнообразию моделей университетов, усложнению и разнообразию их внутренней структуры и отношений. Для того, чтобы преодолеть возникающие, в связи с этим и навязанные университетам проблемы, необходимо расширять и углублять дискуссию о детерминантах и последствиях академического капитализма.

Вот некоторые из центральных тем, которые, на наш взгляд, требуют критического осмысления. Это – способы трансформации производства и распространения знаний университетами и направления изменений академической работы [Barnett, 2000]. Это – роль акторов на стратегических позициях и механизмы, посредством которых преобразования символических порядков усиливают академический капитализм [Münch, 2014; Schulze-Cleven, Reitz, Maesse, & Angermuller, 2017].

Следует отдельно выделить в качестве перспективного направления в рамках теорий академического капитализма исследование проблематики брендов академического мира как символических конструкций, обладающих ценностью и рыночными оценкам [Bazhenov, Bazhenova, Abrosimov, & Chernobrovkina, 2019]. Важно отметить, что сегодня бренды

выступают своеобразными «аттракторами», притягивающими ресурсы и структурирующими пространство академического мира. Это порождает целый ряд новых явлений и проблем, требующих своего научного осмысления.

Кроме того, существует необходимость, чтобы исследователи учитывали одновременное значение глобальных, национальных и местных измерений и сил [Marginson & Rhoades, 2002; Metcalfe, 2010] для более глубокого понимания разнообразия академического капитализма. В этом направлении следует отдельно выделить исследования, в которых делается попытка определить границы использования различных метрик для оценивания деятельности организаций сферы высшего образования и науки [Вольчик, 2018], а также построение глобальных рейтингов университетов, отражающих их включенность в глобальные инновационные процессы, связь с крупнейшими индустриальными партнерами и влияние такого партнерства на глобальную конкурентоспособность университетов [Балацкий, 2019].

Академический мир «становится глобальным» до такой степени, что университеты развивают «все более интегрированные системы и отношения за пределами страны» [Marginson & Rhoades, 2002, 288], а интернационализацию можно интерпретировать как ответ на глобализацию [Kauppinen, 2015].

Поскольку методы управления все больше формируются глобализацией [Мок, 2001], университеты перенимают некоторые характеристики многонациональных корпораций. Учёные теперь используют выражения, которые раньше были очень популярны в рыночной среде, такие как «делать больше с меньшими затратами», «повышение производительности», «делать это умнее», «целевое управление», «ориентированный на рынок предпринимательский подход» и «ориентированные на потребителя исследования» [Мок, 2001]. Глобализация и интернационализация рекурсивно меняют академическую культуру, то есть дискурсы, представления, мотивации, этические нормы, концепции, видения и институциональные практики акторов академических институций. Эта «новая академическая культура» является рыночной культурой, также называемой культурой подотчетности, эффективности и «академического одиночества» [Jauhiainen, Jauhiainen, & Laiho, 2009] или просто культурой академического капитализма.

Выводы

Академический капитализм стал одним из самых влиятельных направлений исследований в изучении трансформаций академического мира. Тем не менее, существует необходимость лучше осознать всю сложность академического капитализма, как явления и как теории. Важные и взаимосвязанные темы часто рассматриваются исследователями разрозненно, в то время как академический капитализм часто используется в качестве зонтичного термина, а сама структура теории академического капитализма остается поверхностно изученной.

Основной вывод, который следует из вышесказанного, заключается в том, что теоретическая конструкция академического капитализма, имея сложную разветвленную структуру проблемно-тематических направлений исследований, обладает хорошим потенциалом для продолжения исследований и объяснений того, в каком направлении идут преобразования академического мира, каковы границы этих трансформаций, и, в конечном счете, каковы возможные способы сопротивления и противодействия наиболее чуждым и деструктивным для академического мира преобразованиям. В конце концов, академический капитализм не является неизбежным явлением, «ему можно противостоять, или, что более вероятно, могут быть разработаны альтернативные процессы интеграции» [Slaughter & Rhoades,

2004, 1]. Мы считаем, что теория академического капитализма может быть не только способом объяснения трансформаций академического мира, но и источником сопротивления господству рыночной логики. Как сказали Slaughter & Rhoades (2004, 1], «понимание того, что происходит, позволит нам изменить его».

Библиография

1. Barnett, R. (2000). University knowledge in an age of supercomplexity. *Higher Education*. <https://doi.org/10.1023/A:1004159513741>
2. Bazhenov, S. V., Bazhenova, E. Y., Abrosimov, D. V., & Chernobrovkina, N. I. (2019). Brands of the academic world in the modern era: conceptual approach. *Revista Espacios*, 40(12), 17. Retrieved from <https://revistaespacios.com/a19v40n12/a19v40n12p17.pdf>
3. Brint, S., & Rhoades, G. (1999). Managed Professionals: Unionized Faculty and Restructuring Academic Labor. *Contemporary Sociology*. <https://doi.org/10.2307/2654161>
4. Cantwell, B., & Lee, J. J. (2010). Unseen workers in the academic factory: Perceptions of neoracism among international postdocs in the United States and the United Kingdom. *Harvard Educational Review*. <https://doi.org/10.17763/haer.80.4.w54750105q78p451>
5. Clark, B. R. (1998). Creating Entrepreneurial Universities: Organizational Pathways of Transformation. *Issues in Higher Education*.
6. DiMaggio, P. J., & Powell, W. W. (1983). The Iron Cage Revisited: Institutional Isomorphism and Collective Rationality in Organizational Fields. *American Sociological Review*. <https://doi.org/10.2307/2095101>
7. Etzkowitz, H., & Webster, A. (1998). Capitalizing knowledge: new intersections of industry and academia. *SUNY Series, Frontiers in Education*.
8. Fairweather, J. S. (1988). *Entrepreneurship and Higher Education; Lessons for Colleges, Universities, and Industry*. ASHE-ERIC Higher Education Report, 6.
9. Filippakou, O., & Williams, G. (2014). Academic Capitalism and Entrepreneurial Universities as a New Paradigm of 'Development.' *Open Review of Educational Research*. <https://doi.org/10.1080/23265507.2014.964645>
10. Hackett, E. J. (1990). Science as a Vocation in the 1990s: The Changing Organizational Culture of Academic Science. *The Journal of Higher Education*. <https://doi.org/10.2307/1982130>
11. Hackett, E. J. (2014). Academic Capitalism. *Science Technology and Human Values*. <https://doi.org/10.1177/0162243914540219>
12. Hauge, T. (2016). Academic capitalism in the age of globalization. *Higher Education Research & Development*. <https://doi.org/10.1080/07294360.2016.1187380>
13. Jauhiainen, A., Jauhiainen, A., & Laiho, A. (2009). The dilemmas of the "efficiency university" policy and the everyday life of university teachers. *Teaching in Higher Education*. <https://doi.org/10.1080/13562510903050186>
14. John, E. P. St. (2005). Academic Capitalism and the New Economy: Markets, State, and Higher Education. *Contemporary Sociology: A Journal of Reviews*. <https://doi.org/10.1177/009430610503400527>
15. Kauppinen, I. (2012). Towards transnational academic capitalism. *Higher Education*. <https://doi.org/10.1007/s10734-012-9511-x>
16. Kauppinen, I. (2013). Academic capitalism and the informational fraction of the transnational capitalist class. *Globalisation, Societies and Education*. <https://doi.org/10.1080/14767724.2012.678763>
17. Kauppinen, I. (2015). Towards a theory of transnational academic capitalism. *British Journal of Sociology of Education*. <https://doi.org/10.1080/01425692.2013.823833>
18. Marginson, S., & Rhoades, G. (2002). Beyond national states, markets, and systems of higher education: A glonacal agency heuristic. *Higher Education*. <https://doi.org/10.1023/A:1014699605875>
19. Mars, M. M., Slaughter, S., & Rhoades, G. (2008). The state-sponsored student entrepreneur. *Journal of Higher Education*. <https://doi.org/10.1353/jhe.0.0024>
20. McClure, K. R. (2016). Building the innovative and entrepreneurial university: An institutional case study of administrative academic capitalism. *Journal of Higher Education*. <https://doi.org/10.1353/jhe.2016.0023>
21. Metcalfe, A. S. (2010). Revisiting Academic Capitalism in Canada: No longer the exception. *Journal of Higher Education*. <https://doi.org/10.1353/jhe.0.0098>
22. Mok, K. H. (2001). Academic capitalisation in the new millennium: The marketisation and corporatisation of higher education in Hong Kong. *Policy and Politics*. <https://doi.org/10.1332/0305573012501369>
23. Münch, R. (2014). Academic capitalism: Universities in the global struggle for excellence. In *Academic Capitalism: Universities in the Global Struggle for Excellence*. <https://doi.org/10.4324/9780203768761>
24. Nowotny, H., Scott, P., & Gibbons, M. (2001). Rethinking science: knowledge in an age of uncertainty, Cambridge. In *Polity*.

25. Schulze-Cleven, T., & Olson, J. R. (2017). Worlds of higher education transformed: toward varieties of academic capitalism. *Higher Education*. <https://doi.org/10.1007/s10734-017-0123-3>
26. Schulze-Cleven, T., Reitz, T., Maesse, J., & Angermuller, J. (2017). The new political economy of higher education: between distributional conflicts and discursive stratification. *Higher Education*. <https://doi.org/10.1007/s10734-017-0114-4>
27. Slaughter, S. (1997). *Academic Capitalism: Politics, Policies, and the Entrepreneurial University*. Johns Hopkins University Press.
28. Slaughter, S., & Cantwell, B. (2012). Transatlantic moves to the market: The United States and the European Union. *Higher Education*. <https://doi.org/10.1007/s10734-011-9460-9>
29. Slaughter, S., & Leslie, L. L. (2001). Expanding and Elaborating the Concept of Academic Capitalism. *Organization*. <https://doi.org/10.1177/1350508401082003>
30. Slaughter, S., & Rhoades, G. (2004). *Academic Capitalism in the New Economy: Challenges and Choices*. American Academic.
31. Tuunainen, J. (2005). Hybrid practices? Contributions to the debate on the mutation of science and university. *Higher Education*. <https://doi.org/10.1007/s10734-004-6355-z>
32. Waks, L. J. (2005). *Academic Capitalism and the New Economy*. Teachers College Record. <https://doi.org/10.1111/j.1467-9620.2005.00623.x>
33. Балацкий, Е. В. (2019). Глобальные вызовы четвертой промышленной революции. *Terra Economicus*, 17(2). <https://doi.org/10.23683/2073-6606-2019-17-2-6-22>
34. Вольчик, В. В. (2018). Восхождение метрик. *Terra Economicus*, 16(4). <https://doi.org/10.23683/2073-6606-2018-16-4-6-16>

Academic capitalism: an analysis of the approaches to the study of the academic world

Sergei V. Bazhenov

PhD in Philosophy,
Science Horizons Foundation,
344012, 3-7 Frunze Street, Rostov-on-don, Russian Federation;
e-mail: sbazhenov@mail.ru

Elena Yu. Bazhenova

PhD in Economics, Associate Professor
Southern Federal University,
344006, 105/42, Bol'shaya Sadovaya st., Rostov-on-Don, Russian Federation;
e-mail: ebazhenova@mail.ru

Abstract

In scientific discourse, the term "academic capitalism", proposed by Hackett (1990), cemented the methodology of understanding and describing the changes taking place in the University system throughout the twentieth century. Recently, the concept of academic capitalism has become one of the most influential areas of market research in the global academic world.

Academic capitalism is understood as a system of interrelation between the subjects of creation, dissemination and use of scientific knowledge, which is dictated by the logic of the market mechanism. From the point of view of the theoretical construction, "academic capitalism" is used as an umbrella term that unites the conceptual directions of research of the academic world in the new reality in accordance with the methodology of neoliberalism and the ideology of capitalism (market),

while the structure of its theory remains not sufficiently studied, and individual problem-thematic directions ("branches") of this theory, as a rule, are considered separately, out of relationship with the main methodological direction. The article attempts to overcome this fragmentation and describe the integral space of the theory of academic capitalism.

The importance of its heuristic potential for research of brands of the academic world is shown. The latter, being complex structures of symbolic space, in the conditions of academic capitalism acquire independent value and receive value measurement, and also act as "attractors" structuring the space of the academic world.

It is concluded that the theory of academic capitalism can be not only a way of explaining how neoliberal restructuring becomes a source of transformations of the global academic world, but also can be used as a source of resistance to the dominance of market logic in the academic sphere.

For citation

Bazhenov S.V., Bazhenova E.Yu. (2019) Akademicheskii kapitalizm: analiz podkhodov v izuchenii akademicheskogo mira [Academic capitalism: an analysis of the approaches to the study of the academic world]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 9 (10A), pp. 263-275. DOI: 10.34670/AR.2020.92.10.031

Keywords

Academic world, academic capitalism, knowledge economy, University, brand, market, interdisciplinary research.

References

1. Barnett, R. (2000). University knowledge in an age of supercomplexity. *Higher Education*. <https://doi.org/10.1023/A:1004159513741>
2. Bazhenov, S. V., Bazhenova, E. Y., Abrosimov, D. V., & Chernobrovkina, N. I. (2019). Brands of the academic world in the modern era: conceptual approach. *Revista Espacios*, 40(12), 17. Retrieved from <https://revistaespacios.com/a19v40n12/a19v40n12p17.pdf>
3. Brint, S., & Rhoades, G. (1999). Managed Professionals: Unionized Faculty and Restructuring Academic Labor. *Contemporary Sociology*. <https://doi.org/10.2307/2654161>
4. Cantwell, B., & Lee, J. J. (2010). Unseen workers in the academic factory: Perceptions of neoracism among international postdocs in the United States and the United Kingdom. *Harvard Educational Review*. <https://doi.org/10.17763/haer.80.4.w54750105q78p451>
5. Clark, B. R. (1998). Creating Entrepreneurial Universities: Organizational Pathways of Transformation. *Issues in Higher Education*.
6. DiMaggio, P. J., & Powell, W. W. (1983). The Iron Cage Revisited: Institutional Isomorphism and Collective Rationality in Organizational Fields. *American Sociological Review*. <https://doi.org/10.2307/2095101>
7. Etzkowitz, H., & Webster, A. (1998). Capitalizing knowledge: new intersections of industry and academia. *SUNY Series, Frontiers in Education*.
8. Fairweather, J. S. (1988). *Entrepreneurship and Higher Education; Lessons for Colleges, Universities, and Industry*. ASHE-ERIC Higher Education Report, 6.
9. Filippakou, O., & Williams, G. (2014). Academic Capitalism and Entrepreneurial Universities as a New Paradigm of 'Development.' *Open Review of Educational Research*. <https://doi.org/10.1080/23265507.2014.964645>
10. Hackett, E. J. (1990). Science as a Vocation in the 1990s: The Changing Organizational Culture of Academic Science. *The Journal of Higher Education*. <https://doi.org/10.2307/1982130>
11. Hackett, E. J. (2014). Academic Capitalism. *Science Technology and Human Values*. <https://doi.org/10.1177/0162243914540219>
12. Hauge, T. (2016). Academic capitalism in the age of globalization. *Higher Education Research & Development*. <https://doi.org/10.1080/07294360.2016.1187380>
13. Jauhiainen, A., Jauhiainen, A., & Laiho, A. (2009). The dilemmas of the "efficiency university" policy and the everyday life of university teachers. *Teaching in Higher Education*. <https://doi.org/10.1080/13562510903050186>
14. John, E. P. St. (2005). *Academic Capitalism and the New Economy: Markets, State, and Higher Education*.

- Contemporary Sociology: A Journal of Reviews. <https://doi.org/10.1177/009430610503400527>
15. Kauppinen, I. (2012). Towards transnational academic capitalism. *Higher Education*. <https://doi.org/10.1007/s10734-012-9511-x>
 16. Kauppinen, I. (2013). Academic capitalism and the informational fraction of the transnational capitalist class. *Globalisation, Societies and Education*. <https://doi.org/10.1080/14767724.2012.678763>
 17. Kauppinen, I. (2015). Towards a theory of transnational academic capitalism. *British Journal of Sociology of Education*. <https://doi.org/10.1080/01425692.2013.823833>
 18. Marginson, S., & Rhoades, G. (2002). Beyond national states, markets, and systems of higher education: A glonacal agency heuristic. *Higher Education*. <https://doi.org/10.1023/A:1014699605875>
 19. Mars, M. M., Slaughter, S., & Rhoades, G. (2008). The state-sponsored student entrepreneur. *Journal of Higher Education*. <https://doi.org/10.1353/jhe.0.0024>
 20. McClure, K. R. (2016). Building the innovative and entrepreneurial university: An institutional case study of administrative academic capitalism. *Journal of Higher Education*. <https://doi.org/10.1353/jhe.2016.0023>
 21. Metcalfe, A. S. (2010). Revisiting Academic Capitalism in Canada: No longer the exception. *Journal of Higher Education*. <https://doi.org/10.1353/jhe.0.0098>
 22. Mok, K. H. (2001). Academic capitalisation in the new millennium: The marketisation and corporatisation of higher education in Hong Kong. *Policy and Politics*. <https://doi.org/10.1332/0305573012501369>
 23. Münch, R. (2014). Academic capitalism: Universities in the global struggle for excellence. In *Academic Capitalism: Universities in the Global Struggle for Excellence*. <https://doi.org/10.4324/9780203768761>
 24. Nowotny, H., Scott, P., & Gibbons, M. (2001). Rethinking science: knowledge in an age of uncertainty, Cambridge. In *Polity*.
 25. Schulze-Cleven, T., & Olson, J. R. (2017). Worlds of higher education transformed: toward varieties of academic capitalism. *Higher Education*. <https://doi.org/10.1007/s10734-017-0123-3>
 26. Schulze-Cleven, T., Reitz, T., Maesse, J., & Angermuller, J. (2017). The new political economy of higher education: between distributional conflicts and discursive stratification. *Higher Education*. <https://doi.org/10.1007/s10734-017-0114-4>
 27. Slaughter, S. (1997). *Academic Capitalism: Politics, Policies, and the Entrepreneurial University*. Johns Hopkins University Press.
 28. Slaughter, S., & Cantwell, B. (2012). Transatlantic moves to the market: The United States and the European Union. *Higher Education*. <https://doi.org/10.1007/s10734-011-9460-9>
 29. Slaughter, S., & Leslie, L. L. (2001). Expanding and Elaborating the Concept of Academic Capitalism. *Organization*. <https://doi.org/10.1177/1350508401082003>
 30. Slaughter, S., & Rhoades, G. (2004). *Academic Capitalism in the New Economy: Challenges and Choices*. American Academic.
 31. Tuunainen, J. (2005). Hybrid practices? Contributions to the debate on the mutation of science and university. *Higher Education*. <https://doi.org/10.1007/s10734-004-6355-z>
 32. Waks, L. J. (2005). Academic Capitalism and the New Economy. *Teachers College Record*. <https://doi.org/10.1111/j.1467-9620.2005.00623.x>
 33. Балацкий, Е. В. (2019). Глобальные вызовы четвертой промышленной революции. *Terra Economicus*, 17(2). <https://doi.org/10.23683/2073-6606-2019-17-2-6-22>
 34. Вольчик, В. В. (2018). Восхождение метрик. *Terra Economicus*, 16(4). <https://doi.org/10.23683/2073-6606-2018-16-4-6-16>